

По мысли Гонория, и в раю будут наблюдаться муки и страдания грешников. При этом праведники не будут испытывать никакого сострадания, никакого чувства милосердия: «Пусть даже отец узрит сына или сын отца в муках, либо мать дочь или дочь свою мать, либо муж жену, а жена мужа, — не только не будут горевать, но это для них будет столь же приятным зрелищем, как для нас — видеть рыб, играющих в водоеме, ибо сказано: "Возрадуется праведник, когда увидит отмщение" (Псалом 57, 11). "Не будут ли они молиться за них?" — вопрошает ученик, но слышит в ответ: молиться за проклятых значит идти против Бога, но избранники его едины с Господом, и все его приговоры будут им по душе»¹.

Широкая популярность «Светильника» у ортодоксальных пастырей — весьма убедительное свидетельство направления, по которому шла конкретизация общих догм богословия. «Мир "Светильника" мрачен и безрадостен. В нём царят не милосердие и любовь, а мстительная юстиция и непонятный человеку рок»².

Показательно частое использование высшими клириками церковных отлучений. В средние века слово столь же эффективно, как дело. Типична по всеохватывающему характеру формула церковного отлучения, составленная в XII в. епископом Рочестерским Эрнульфом. В отлучениях нет места евангельской кротости и милосердию. Смысл отлучения в том, чтобы превратить грешника в изгоя без пристанища, лишённого права на существование.

Таким образом, к X-XI вв. римско-католическая церковь добилась безраздельного идеологического господства в Западной Европе. Ее религиозно-этическая концепция, трансформированная и приспособленная для всех этажей феодальной иерархии, была переведена на язык практической морали, пропитанной религиозностью, с высшей санкцией в божественной воле. Практика религиозно-нравственного воздействия отличалась крайним консерватизмом, безусловным господством традиции, непреложностью требований, предъявляемых пастырями мирянам.

¹ Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. С. 253.

² Там же.